

«Печальные» тексты в художественной литературе

“Sad” Texts In Fiction

Белянин В.П.

Д-р филол. наук, канд. психол. наук
e-mail: psyling@gmail.com

Belyanin V.P.

PhD in psycholinguistics, PhD in psychology
e-mail: psyling@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу художественного текста с психологических позиций, когда в тексте выделяется эмоционально-смысловая доминанта, отражающая определённую картину мира. Особое внимание уделено «печальным» текстам, отражающим депрессивность, и их маркерам.

Ключевые слова: художественный текст, модель мира, доминанта, эмоционально-смысловая доминанта, депрессивность, маркер.

Abstract

The article presents an approach to fiction that is based on an assumption that fiction reflects the psychology of the author and is constituted by the emotional and semantic dominant of the texts. The article is devoted to “sad” texts that reflect depressiveness, and its markers.

Keywords: fiction, model of the world, dominant, emotional and semantic dominant, depression, marker.

Введение

В нескольких номерах журнала «Филологические записки» за 1870-1871 гг. были опубликованы лекции Ипполита Тэна «Искусство в Нидерландах». В частности, Ипполит Тэн там пишет: «Среди человеческих творений художественное произведение кажется самым случайным, ... когда художник творит, он следует своей чисто личной фантазии ... вымыслы художника и симпатия публики, все это произвольно, свободно и, по-видимому, столь же капризно, как налетевший ветер. А между тем, как и налетевший на нас ветер, все это происходит при определенных условиях и по установленным законам». Это суждение обусловлено желанием понять закономерности организации произведений искусства, поставить их на научную основу. В данной статье мы расскажем о некоторых обнаруженных нами в художественных текстах закономерностях.

Жанры

Художественная литература – очень неоднородное явление. Общепринято упорядочивание художественной литературы по жанрам. Близким к этому можно считать подход, который предполагает выделение в художественном тексте доминанты. Понятие доминанты встречается в работах по эстетике и литературоведению В.В. Виноградова, Р. Якобсона, Г.Г. Шпета, Вл. Соловьева, Б. Эйхенбаума, Ю.Н. Тынянова, Б.И. Ярхо, Г.А. Гуковского, М.М. Бахтина, А.А. Потебню, Я. Мукаржовского, А. Белого, М. Риффатера и мн. др. Под доминантой обычно имеется в виду главенствующий приём, который лежит в основе создания художественного целого.

Психология

Понятие доминанты есть и в психофизиологии. Вот, что пишет, в частности, физиолог А.А. Ухтомский: «...наши доминанты стоят между нами и реальностью. Общий колорит, под

которым рисуется нам мир и люди, в чрезвычайной степени определяются тем, каковы наши доминанты и каковы мы сами» [8: 90].

А.А. Потебня, анализируя басню, писал: «Басня есть один из способов познания житейских отношений, характера человека, одним словом, всего, что относится к нравственной стороне жизни людей» [4: 73]. Очевидно, сказанное относится не только к басне, но и к художественному произведению вообще. Описание внутреннего мира человека, мира людей и отношения человека к миру (миру предметов, миру социальному и миру субъективному) – сверхзадача художественного текста. А психолог Б.М. Теплов писал: «Художественная литература содержит неисчерпаемые запасы материалов, без которых не может обойтись научная психология» [7: 306].

Хорошо известна позиция Л.С. Выготского, выраженная в работе «Психология искусства» (1925). В ней он высказывает парадоксальное с точки зрения психологии положение о том, что искусство является, прежде всего, «совокупностью эстетических знаков».

Анализируя «Евгения Онегина», психолог полагает, что «имя Онегина есть только знак героя» [9: 213]. Он считает, что «Пушкин дает ложное направление своему роману, когда оплакивает Татьяну, которая отдала свою судьбу в руки модного тирана и погибла. На самом деле погибнет от любви Онегин» [9: 215]. Эти «элементы противоположного» [9: 212] и лежат, по его мнению, в основе построения романа.

Позиция Л.С. Выготского в отношении проявления личности автора в тексте принципиальна: перейти к «психологии автора ... на основании толкования знаков нельзя» [3: 9].

Эмоционально-смысловая доминанта

Мы попытались найти в художественном тексте некоторые модели, подобно тем, которые искал В.Я. Пропп в волшебных сказках [5]. Поиски повторяющихся моделей – которые мы назвали моделями мира – привели нас к построению типологии художественных текстов [1, 2]. Мы предположили, что в основе типологии можно положить понятие эмоционально-смысловой доминанты, под которой мы имеем в виду систему когнитивных и эмотивных эталонов, характерных для автора текста как личности, и служащих психической основой метафоризации и вербализации картины мира в тексте [1: 57]. Это позволило нам увидеть в художественном тексте повторяющиеся схемы, мотивы и функции, а затем выделить разные типы текстов по типологии художественных миров, т.е. по отношению к действительности.

Типология

Мы выделили ряд доминант в художественной литературе: «светлая», «тёмная», «весёлая», «печальная», «красивая», которым соответствуют типы текстов. При этом каждый тип текста мы рассматриваем как проявление той или иной доминанты. Описав волшебные сказки морфологически (в формулах), позднее В.Я. Пропп нашел соответствия своим схемам в реальных поведенческих ритуалах первобытного общества [6]. Аналогичным образом, мы увидели основы эмоционально-смысловых доминант в психологии и даже в психиатрии. Опишем эти соответствия.

К текстам со «светлой» доминантой можно отнести тексты А. Гайдара, Н. Гончарова, Л. Леонова, Д. Гранина, Ю. Трифонова, А. Рыбакова, А. Кристи и мн. др. Доминанта «светлых» текстов может быть сведена к двум следующим мыслям. Первая: «Все живое уникально, неповторимо и самоценно». Вторая: «Я знаю истину и несу свое понимание жизни другим людям». Среди предикторов «светлого» текста можно выделить такие: «уникальность», «чистота», «истина», «добро», «зло», «свет», «дух», «глаза», «борьба», «сердце», «я».

«Весёлые» тексты отражают гипертимичность как чрезмерно повышенное настроение, оптимистический взгляд на мир. Эмоционально-смысловой доминантой «весёлых» текстов будет глубинное убеждение «Вся жизнь – игра». Субъективный тезаурус будет содержать преобладающие там элементы со значением «веселье», «радость», «скорость», «деньги», «жара», «деньги», «полёт», «мафия», «любовь», «удача», «победа», «путешествие».

Для «тёмного» текста, в основе которого лежит представление о том, что «Жизнь – это страдание», преобладающими семантическими компонентами будут ‘тёмный’, ‘сумерки’, ‘борьба’, ‘зло’, ‘размер’, ‘резко’, ‘опасный’, ‘тело’.

«Красивый» текст основан на представлении «Жизнь – это переживания» и там будет очень много компонентов со значением ‘эмоции’, ‘внешность’, ‘таинственная болезнь’, ‘родственники’, ‘цвет’, ‘жест’, ‘здание’, ‘животные’, ‘страдания’.

Отметим, что задачей построения текстов была не постановка диагноза автору (чего так чураются психологи), а лишь определение субъективной картины мира на основе выявления типологических особенностей его текстов в сопоставлении с другими типами текста (в рамках нашей парадигмы).

«Печальные» тексты

Рассмотрим более подробно «печальные» тексты. Они лиричны по стилю, герой в них либо молод, жизнерадостен и полон надежд, но умирает в расцвете сил, либо уже стар, беден и оплакивает свою несостоявшуюся жизнь. Смысл жизни, выраженный в «печальном» тексте, состоит в том, чтобы дорожить каждым прожитым днём, любить жизнь. «Печальные» тексты написаны лирично, мягко и настраивают на пессимистический лад, вызывают чувство лёгкой грусти и ностальгии.

Авторы

К авторам, которые писали преимущественно «печальные» тексты, где вербализована «печальная» картина мира, мы отнесли следующих: Н. Гоголь «Мёртвые души», «Шинель», И. Тургенев «Стихотворения в прозе», М. Лермонтов «И скучно, и грустно», «Герой нашего времени», стихотворения, Т. Уайлдер «Наш городок», Ф. Кафка «Процесс», Э. Сигал «История любви», а также тексты И. Бунина, Л. Андреева, Б. Васильева и мн. др.

Депрессия

«Печальные» тексты в художественной литературе связаны с описанием ушедшей молодости, упущенной любви, либо с описанием старости, бездомности и одиночества. Они отражают грустный взгляд на мир, характерный для депрессивной личности.

В психологической, психиатрической и психотерапевтической литературе описано такое явление, как депрессивность – сниженное настроение, преобладание тревожной печали и одновременной мягкости и ранимости. Говорится, что при депрессивности возможна идея «обнищания», в депрессии человек больше думает о негативном исходе событий и о смерти. Мы полагаем, что в основе «печальной» картины мира лежит именно депрессивность. (Здесь следует развести понятие **депрессии** как психического расстройства, выражающегося в сниженном настроении и утрате способности получать удовольствие, и **депрессивности** – сниженного настроения, преобладания тревожной печали и одновременной мягкости и ранимости).

Иными словами, «печальные» тексты отражают депрессивность как сниженное настроение, преобладание тревожной печали и одновременной мягкости и ранимости. Для «печального» текста глубинным убеждением (в терминологии когнитивно-поведенческой терапии) является убеждение «Жизнь конечна».

Маркеры

Семантический анализ показывает, что для эмоционально-смысловой доминанты «печальных» текстов частотны следующие семантические компоненты, которые мы назвали маркерами: ‘прошлое’, ‘печаль’, ‘одиночество’, ‘бедность’, ‘болезнь’, ‘старость’, ‘холод’, ‘смерть’, ‘подчинённость’, ‘одиночество’, ‘грусть’, ‘старость’, ‘холод’, ‘тяжесть’, ‘смерть’. Одновременно с этим там есть и такие компоненты, как ‘юность’, ‘радость’, ‘молодость’, ‘доброта’. Есть также группа компонентов ‘вдох’ и ‘приятный запах’.

Под маркерами мы понимаем элементы текста, которые могут указывать на принадлежность текста к тому или иному типу. Иными словами, маркеры являются своего рода ключевыми в психологическом плане словами, характерными для определённого типа текста. Маркеры отражают не столько денотативный уровень текста, сколько коннотативный. Чаще всего маркеры являются существительными (*печаль, грусть*), но они могут быть и

прилагательными (*бедный, старый*) или наречиями (*грустно, медленно*). Важна не частеречная принадлежность слова, а его семантика. Отметим попутно, что если речь идет об идентификации личности по речи, то маркер «превращается» в предиктор.

'грусть'

Хорошо известно такое стихотворение Лермонтова «И скучно и грустно, и некому руку подать...». Оно написано Лермонтовым в 26 лет, но оно полно сожаления о прошлом, пессимизма в отношении будущего, и опустошенности от невозможности найти радость в настоящем.

'воспоминания'

В «печальных» текстах много внимания уделяется прошлому, точнее, воспоминаниям о прошлом.

«Осуждённый на одиночество бессмейного бобыля, доживаю я скучные годы, но храню, как святыню, её записочки и высохший цветок гераниума, тот самый цветок, который она некогда бросила мне из окна. Он до сих пор издает слабый запах, а рука, мне давшая его, та рука, которую мне только раз пришлось прижать к губам моим, может быть, давно уже тлеет в могиле... И я сам – что случилось со мною? Что осталось от меня, от тех блаженных и тревожных дней, от тех крылатых надежд и стремлений? Так лёгкое испарение ничтожной травки переживает все радости и все горести человека – переживает самого человека» (Тургенев «Ася»).

Тут есть и радость от того, что было такое прошлое, и горечь от того, что оно ушло безвозвратно.

'перепады настроения'

В стихотворении М.Ю. Лермонтова «Утес» также присутствует два настроения – одно радостное, лёгкое, другое – грустное и тяжёлое.

Или вот фрагмент из повести Гоголя:

«Прежде, давно в лета моей юности, в лета невозвратно мелькнувшего моего детства, мне было весело подъезжать в первый раз к незнакомому месту... Теперь равнодушно подъезжаю ко всякой незнакомой деревне... и безучастное молчание хранят мои недвижные уста. О моя юность! о моя свежесть!» (Гоголь «Мёртвые души»).

Нам видится тут не столько «переключка» Гоголя с Тургеневым, сколько наличие в текстах того и другого писателя «печальной» доминанты, которая может косвенно свидетельствовать о наличии у них депрессивности в моменты написания их текстов.

'смерть'

В «печальных» текстах всё происходит вокруг одной темы – смерти. Вот как начинается повесть Эрика Сигала «История любви»:

Что можно сказать о двадцатипятилетней девушке, которая умерла? Что она была красивой и умницей. И что она любила Моцарта и Баха. И меня.

Тема бессмысленности превалирует и в рассказе Леонида Андреева «Рассказ о семи повешенных»:

«... совершенно бессмысленно пить кофе, надевать шубу, когда через несколько мгновений всё это, и шуба, и тело, и кофе, ... будет уничтожено взрывом, взято смертью».

В рассказе Леонида Андреева «В подвале» также есть 'бессмысленность':

«И тогда наступило для него самое ужасное: беспощадно светлое сознание, что пришёл новый день и скоро ему нужно вставать, чтобы бороться за жизнь, без надежды на победу».

'дыхание'

Размер категорий в рамках одного типа текста разный по объёму. Так, в «печальных» текстах присутствует небольшая категория 'дыхание'.

«Я в одной папиной книге прочла, какая красота должна быть у женщины... главное, знаешь ли что? – Лёгкое дыхание! А ведь оно у меня есть, ты послушай, как я вздыхаю, ведь правда есть? Теперь это лёгкое дыхание снова рассеялось в этом холодном осеннем ветре» (Бунин И. «Лёгкое дыхание»).

Тут компонент *дыхание* является символом лёгкости бытия. Неудивительно (в рамках данной концепции), что завершение тяжёлой и трудной жизни также связано с лёгкостью вдоха:

«... он нашарил и отодвинул ящик ночного столика, поймал холодный и тяжёлый ком револьвера и, глубоко и радостно вздохнув, раскрыл рот и с силой, с наслаждением выстрелил» (Бунин И. «Митина любовь»).

Заключение

Завершая эту краткую статью, отметим, что в настоящее время мы пытаемся создать словари эмоциональных предикторов настроений и психических состояний клиентов, обращающихся за психологической помощью. Настоящей статьёй мы приглашаем всех заинтересованных лиц к сотрудничеству.

Литература

1. *Белянин В.П.* Основы психолингвистической диагностики: (Модели мира в литературе). М.: Тривола, 2000.– 248 с.
2. *Белянин В.П.* Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя. – М.: Генезис, 2006. – 320 с.
3. *Выготский Л.С.* Психология искусства. – М.: Высшая школа, 1987. – 344 с.
4. *Потебня А.А.* Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. – Харьков: тип. К. Счасни, 1894. – 162 с.
5. *Пропп В.Я.* Морфология волшебной сказки. – Л.: Academia, 1928. – 152 с.
6. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986.- 365 с.
7. *Теплов Б.М.* Заметки психолога при чтении художественной литературы/ Избр. тр. в 2-х тт. – М.: Педагогика, 1985. – Т.1. – 306-312 с.
8. *Ухтомский А.А.* Доминанта как фактор поведения// Вопросы психологии, 1966. – № 4 – С. 79-86.
9. *Эйхенбаум Б.М.* Сквозь литературу // Сб. ст. – Л.: Academia, 1924. – 279 с.